

Миссия США при ОБСЕ

Сессия II: Обязанности в рамках правовой базы свободы самовыражения

Подготовленный текст выступления Сабины Раджпал, юриста-консультанта Отдела прав человека и беженцев
Дополнительное совещание по человеческому измерению по
вопросам свободы самовыражения
Вена
4 июля 2014 года

Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) и статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), как указывается в Хельсинкском Заключительном акте, образуют международную правовую базу для свободы самовыражения всех людей. В ВДПЧ и МПГПП говорится, что это право может быть реализовано с помощью любых средств. Поэтому принципы осуществления этого права, обязательства и обещания государства по обеспечению этого права применимы онлайн так же, как и оффлайн. Основные свободы, включая свободу выражения мнений, не меняются с новыми технологиями. Как и все права человека, право на свободу самовыражения присуще личности; правительства не вправе даровать или отнимать его по собственному усмотрению.

Однако правительства *обязаны* лелеять и сохранять среду, в которой свобода самовыражения – а также другие основные свободы – может мирно осуществляться гражданами. ОБСЕ, организация, которая руководствуется набором решений и обязательств, согласованных всеми государствами-участниками, представляет собой форум для работы в направлении этой цели.

Комитет ООН по правам человека заявил в своей Комментарии общего порядка о статье 19 МПГПП: “Свободная, не подвергаемая цензуре и ограничениям пресса и другие средства массовой информации имеют важное значение в любом обществе для обеспечения свободы мнений и их выражения и осуществления других прав, закрепленных в Пакте. Свободная пресса представляет собой один из краеугольных камней демократического общества. ... Свободный обмен информацией и идеями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа совершенно необходим”.

Как правительства могут действовать ответственным образом для защиты свободы самовыражения? Несмотря на заявления со стороны определенных государств-участников, международно-правовая база, регулирующая фундаментальную свободу самовыражения, *не* предназначена для того, чтобы правительства широко использовали ее в качестве основы для ограничения самовыражения или регулирования СМИ. Напротив, она была создана для защиты осуществления свободы выражения мнений всеми лицами, включая представителей средств массовой информации, от неправомерного вмешательства со стороны государства. Некоторые

государства-участники пытаются оправдать политически мотивированные, репрессивные действия, ссылаясь на ложные аргументы в безуспешной попытке обойти строгое условие, изложенное в статье 19(3) МПГПП.

В соответствии со статьей 19(3), ограничения на свободу выражения мнений должны проходить строгую проверку обоснования: а именно, такие ограничения допустимы лишь в случаях, когда они предусматриваются “законом” и “необходимы”. В этом ключе мы предлагаем несколько рекомендаций, реализация которых поможет государствам-участникам действовать ответственно и в соответствии с международным правом и обязательствами в рамках ОБСЕ в тех редких ситуациях, когда они могут ограничивать речь. Во-первых, любые ограничения должны быть прописаны в законах, которые доступны, ясны и подлежат контролю независимой судебной системы. Во-вторых, такие ограничения должны быть наименее ограничительными средствами защиты государственных интересов. В-третьих, ограничение должно быть конкретно предназначено для достижения правительством законной цели, такой как защита национальной безопасности (например, борьба с распространением инструкций по изготовлению оружия в террористических целях), охрана общественного порядка, охрана здоровья и нравственности (например, борьба с детской порнографией), а также защита прав и репутации других лиц (например, борьба с нарушением авторских прав и клеветой).

А как может поступить правительство, столкнувшись с оскорбительной речью? В этой связи мы предлагаем ряд рекомендаций. Во-первых, правительство может высказаться и осудить ненавистническую речь. Во-вторых, правительство может обеспечить осуществление членами меньшинств и уязвимых групп своего права на свободу самовыражения для противостояния ненавистнической речи и просвещения людей. В-третьих, правительство может создать атмосферу терпимости путем исполнения антидискриминационных законов и законов о преступлениях на почве ненависти. Эти шаги в совокупности обеспечивают путь, который правительства могут выбрать для противостояния оскорбительной речи, то есть нет необходимости ограничить такую речь.

Вместо рекомендуемого нами ответа без ввода ограничений, мы часто сталкиваемся с законодательством, которое является чрезмерно широким и расплывчатым, открытым для возможности злоупотребления в политических целях или не имеющим судебного надзора за его исполнением со стороны независимых, беспристрастных судов. Мы приводили в качестве примеров шаги, которые потенциально могут поставить под угрозу свободу самовыражения в ОБСЕ, включая, в частности, поправку о “ложном обвинении” в Кыргызстане (ПС, 5 июня), ограничительные законы России в отношении интернета и блогов (ПС, 8 мая) и шаги правительства Турции по блокировке доступа к сайтам социальных СМИ (ПС, 27 марта). С удовлетворением отмечаем, что этот доступ в последнем примере был восстановлен в соответствии с судебными решениями. Мы будем продолжать поднимать на заседаниях Постоянного совета, СВРЧИ и на других форумах ОБСЕ вопросы, касающиеся законодательства и/или действий правительств, которые способны подорвать наши общие обязательства в области свободы выражения мнений.

Призываем все государства-участники следовать как букве, так и духу их обязательств в рамках ОБСЕ по защите и укреплению свободы самовыражения и свободы средств массовой информации, и отклонять или отменять меры, которые не соответствуют

строгим критериям статьи 19(3) и без необходимости ограничивают свободу выражения мнений с помощью любых средств.

Благодарю вас, господин председатель.